

ЗОЛОТОВА
Валерия Евгеньевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
lera.zolotova.2002@mail.ru

ЛАТИНИЗМЫ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ В. А. ЖУКОВСКОГО

Научный руководитель:

Литинская Евгения Петровна

Рецензент: А. А. Скоропадская

Статья поступила: 23.05.2023;

Принята к публикации: 01.06.2023;

Размещена в сети: 25.06.2023

Аннотация. Вопрос заимствований латинских выражений в настоящее время изучен недостаточно. В данной статье предпринимается попытка выявить и прокомментировать отсылки к латинскому нетранслитерованному религиозному тексту в творчестве В. А. Жуковского.

Ключевые слова: Жуковский, литература, латинский язык, религиозное сознание, мировоззрение, заимствования, иноязычные вкрапления

Для цитирования: Золотова В. Е. Латинизмы религиозного содержания в литературном наследии В. А. Жуковского // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 2. С. 65—69.

Василий Андреевич Жуковский — русский поэт XIX века. Является одним из основоположников романтизма, переводчиком, автором множества баллад, романсов, песен, эпических произведений. Будучи студентом Московского благородного пансиона, В. А. Жуковский изучал классические языки, а после его окончания занимался самообразованием в этой сфере деятельности. Он «считал латинский язык важным предметом как предшественник многих европейских языков и содержащий в себе мудрость предков».

В данной статье произведения данного автора были рассмотрены на наличие латинского нетранслитерированного текста.

Изучив полное собрание сочинений В. А. Жуковского в двадцати томах, мы выявили, что писатель неоднократно прибегает к использованию латиноязычных вкраплений религиозного содержания. В настоящее время вопрос об использовании подобных форм и выражений недостаточно изучен. Перед нами была поставлена цель: выявить отсылки к латинскому нетранслитерированному тексту религиозного содержания и прокомментировать их.

Рассмотрение латинского религиозного текста в творчестве В. А. Жуковского невозможно без обращения к его мировоззрению.

Религиозное сознание будущего поэта формировалось с раннего возраста под воздействием семейного круга, уделявшего православию особую роль. Большое влияние на становление личности будущего поэта, конечно, оказала учёба в столичном институтском Благородном пансионе, который был подготовительной школой к Университету, куда он был отправлен в четырнадцатилетнем возрасте. В Пансионе первое место отводилось «основательному познанию христианского закона» а также изучению латинского и древнегреческого языков.

Христианская культура представлена в сочинениях Жуковского многообразно. Особую роль здесь играют латинские религиозные термины и фразы. Через латинский язык открывается доступ к полученным в древности христианским истинам, а также к истолкованию памятников церковной жизни и нравственного учения.

Латынь - язык католической церкви, универсальный и неизменный. «Латинский язык, давно уже защищенный от изменений, которые, по повседневному народному обычаю, проникают в значения слов, следует считать незыблемым и неподвижным».

В процессе работы было обнаружено 9 латинских единиц религиозного характера различного уровня: от лексемы до предложения.

Первое заимствование встречается во втором томе полного собрания сочинений. Это стихотворение под названием *Stabat mater* («Горько плача и рыдая...») (1838). Заглавие переводится как «Стояла мать». *Stabat mater* — это католическая секвенция, которая получила своё название по начальным словам «*Stabat mater dolorosa*» («Стояла мать скорбящая»). В первой части рассказывается о страданиях Девы Марии во время распятия Христа; вторая представляет молитву грешника к Богородице, просящего даровать ему спасительный рай. Язык оригинала - латинский.

Латинская секвенция в названии стихотворения настраивает читателя на религиозную тематику. Автор пишет о Богоматери, которая плачет, видя своего распятого сына: «Как молилась, как рыдала, // Как терзалась, видя муки // Сына — Бога твоего!» Тогда лирический герой просит её: «О святая! Мать любви! // Влей мне в душу силу скорби, // Чтоб с тобой я плакать мог!»; «Дай, чтоб в сердце смерть Христову, // И позор Его, и муки // Неизменно я носил...». Он готов пойти на это «Чтоб кончину мирно встретил, //Чтоб душе моей Спаситель//Славу рая отворил!».

Сопоставив претекст и стихотворение Жуковского, мы пришли к выводу, что это подражание. Поэт незначительно отходит от оригинала и полностью сохраняет смысл. Перевод неэквилинеарен. В каноническом тексте 20 строк, у Жуковского - 13. Отличие в том, что в секвенции грешник более настойчиво просит Богоматерь разделить с ним страдания.

Секвенция вдохновила не только В. А. Жуковского. Известно около 200 композиций на её основе.

В повести «Суд божий» (1831), встречающейся в четвёртом томе, было найдено 3 латинские единицы религиозного содержания:

а) «Провозглашаемо было великое "Sanctus"»

«Sanctus» - «Святый Боже» — это древний литургический гимн, цитируемый в Апокалипсисе (Откр. 4,8), перекликающаяся с Ветхим Заветом.

б) «Напоследок, окончивши службу святую, // Громко священник воскликнул: "Vobiscum Dominus"».

«Господь с вами» - древнее приветствие и благословение, традиционно используемое духовенством в мессах католической церкви и других литургиях, а также в литургиях других западно-христианских конфессий, таких как лютеранство, англиканство и методизм.

Анализируемые фразы встречаются в эпизоде, где описывается пребывание слуги на церковной службе. Слова произносятся священником.

с) «...вдобавок дорогой "Pater noster" двенадцать раз прочитал».

«Pater noster» - «Отче наш» - молитва в христианстве. В Евангелии указано, что Иисус Христос даровал её своим ученикам, просивших научить их молитве.

Главный герой, слуга Фридолин, читает эту молитву, после выхода из церкви по пути к кузнице, куда его отправил граф, чтобы его убили. В итоге смерть проходит мимо него и настигает одного из заговорщиков, а сам граф убеждается, что слуга действительно «как дитя, непорочен; нет ангела на небе чище».

Жуковский при переводе последовательно сохраняет латинские названия молитв, которые создают мощный христианский фон оригинального произведения. Ведь «идея баллады - идея Божьего суда, казнящего виновных и щадящего правых».

В восьмом томе мы обратились к статье «Два ручья» (1799), которая является довольно точным переводом из журнала «*Le Spectateur du Nord journal politique, littéraire et moral. Janvier, février et mars*» (Hambourg, 1799. Т. 9. Р. 368—382).

«Можно увидеть такое намерение в тех легких собраниях лучших произведений поэтов древности, отделенных от всего того, что не заслуживает сего титула, и можно сказать, что трогательная формула погребения древних: *Sit tibi terra levis*, была для издателей их правилом вкуса».

В этом предложении мы видим выражение «*Sit tibi terra levis*» - «Пусть земля тебе будет лёгкой». Многие связывают её со стихами древнеримского поэта Марка Валерия Марциала: «*Sit tibi terra levis, molliquetegaris harena, Ne tua non possint eruere ossa canes*» (Пусть земля тебе

будет лёгкой, и пусть ты покроешься мягким песком, чтобы собаки могли вырыть твои кости). Однако само выражение «пусть земля тебе будет лёгкой» использовалось еще до написания стихотворения. На древнеримских надгробиях можно увидеть аббревиатуру «S·T·T·L», которая является эпитафией «Sit tibi terra levis». Довольно поэтическая форма мысли о массе земли, сдавливающей тело погребенного.

Автор статьи пишет: «Винцент Кампенон в сем издании последовал роковому обычаю собирать без разбору после смерти автора, каков бы он ни был, все, что ни произошло от его операции». Таким образом, он порицает издателя сочинений г. Леонарда и приводит в пример лёгкие собрания «лучших произведений поэтов древности, отделенных от всего того, что не заслуживает этого титула».

Важно подчеркнуть, что Жуковский сохраняет латинский текст при переводе французского оригинала. Фраза не сопровождается буквальным переводом, имеет переносное значение. Очевидно, что автор ориентируется на интеллектуальную публику, он уверен в том, что читателям будет понятен смысл выражения.

«На вершине самого высокого стоит деревянная фигура; она был выкрашена; но краску смыло водою; осталась одна надпись: Deus mea spes». Это предложение, содержащее в себе фразу на латинском языке, встречается в тринадцатом томе, в дневниках 1821 г.

В то время Жуковский путешествовал по Швейцарии и приехал посмотреть на Рейнский водопад. Он описывает статую, стоящую на одном из утёсов, на которой и осталась надпись, которая переводится как «Бог моя надежда». Отмечает, что это «Прекрасная мысль!», больше комментариев не дает. Данное высказывание - отсылка к книге И. Г. Б. Дрезеке «Вера, любовь, надежда», подаренной Жуковским Марии Протасовой. Так как основной целью поездки было восстановление душевных сил после несовершенного союза, кажется, что надежда представляет собой веру поэта на будущее воссоединение.

Источником этого выражения можно считать перевод Псалма 90 (91) Иеронимом:

«91:1 Qui habitat in protectione Altissimi, sub umbra Omnipotentis commorabitur.

91:2 Dicit Domino: «Refugium meum et fortitudo mea, Deus meus, sperabo in eum» («Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: "прибежище мое и защита моя, Бог мой, на которого я уповаю!"»)

В дневниках 1833 г. Жуковский написал: «Близ башни часовня Notre Dame de Fourvière, старинное здание с резным образом Богородицы; статуя завешана ex voto».

Выражение «ex voto suscepto» (букв. «по данному обету») известно ещё в античности, заимствуется христианством и обозначает «дар божеству или святому».

В записи от 18 мая 1833 г. мы находим ещё одно слово на латинском языке: «Огромность более вне, нежели внутри. — Baptisterium. Мозаики Тафиевы. Двери Пизано и Гиберти». Речь идёт о флорентийском баптистерии Сан-Джованни, построенном в 1059 г.

Слово «baptisterium» («купель») распространилось благодаря латинскому языку, но произошло из древнегреческого: от глагола «βαπτίζω» («крестить») образовалось существительное «βαπτιστήριον». В русском языке активно используется латинизм – «баптистерий». Относится к архитектурной терминологии. Религиозный термин, как и предыдущий, несет особую смысловую нагрузку. Его присутствие в дневниковых записях при описании архитектурного ансамбля характеризует Жуковского как внимательного к деталям интеллектуала. Автор останавливается на латинской форме, которая усиливает европейский контекст.

Жуковский использует название молитвы «Te Deum» в одном из писем А. П. Зонтаг («Брошен ли якорь. Пропел ли он свое Te Deum, и пели ли у Вас многия лета?!»). В нём речь идёт о морском офицере Е. В. Зонтаге, далее упомянуты его визит в Мишенское и решение А. П. Юшковой принять его предложение. Письмо написано уже после бракосочетания А. П. Юшковой и Е. В. Зонтага, состоявшегося 7 января 1817 г.

«Te Deum laudamus» («Тебя, Бога, хвалим») — благодарственная молитва; в католической традиции исполняется в конце воскресной утрени и на все большие праздники, в англиканской церкви — как одна из двух обязательных песен утрени, в русской

православной церкви исполняется в заключение благодарственных молебнов; многолетие (много лет) в русской православной церкви исполняется как завершение торжественного богослужения и заключительный элемент обряда венчания.

Используя название молитвы на латинском языке, Жуковский осведомляется у племянницы, состоялась ли свадьба. В данном случае выражение употребляется, чтобы показать религиозность Жуковского, его отношение к обрядам.

На основе проведённого нами анализа можно сделать вывод, что Жуковский использует религиозную латынь в следующих случаях:

1. При создании произведений на определённый религиозный сюжет («Stabat mater»);
2. При переводе текстов зарубежных авторов, сохраняя оригинальные вставки на латинском языке чтобы создать христианский фон, отделить реальное от божественного как в повести «Суд Божий»; в статье «Два ручья» фраза «Sit tibi terra levis» не переводится, потому что писатель ориентируется на подготовленного читателя, который поймёт, что данная фраза используется как отсылка;
3. Для создания ассоциации при помощи названия молитвы, чтобы таким образом завуалированно задать вопрос. («Пропел ли он своё Te deum?»);
4. При описании архитектуры Италии, которая, в свою очередь, некогда была Римской провинцией, чтобы показать свою заинтересованность и проявить себя как интеллектуала. («Baptisterium», «ex voto»);
5. При цитировании увиденной во время путешествия по Швейцарии фразы, отсылающей читателя к биографии Жуковского («Meus dea spes»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ведерников А. В.* Религиозные судьбы великих людей русской национальной культуры. Москва : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. С. 263.
- Вишнякова Е. А.* Иноязычные вкрапления в эпистолярном прозе В. А. Жуковского // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4 (77). С. 61.
- Волошко А.* Мотивы рая земного и небесного в поэзии Жуковского // Международный культурный портал Эксперимент: новости культуры, науки, здоровья. URL: <https://md-eksperiment.org/ru/post/20181209-motiv-uya> (дата обращения: 16.05.2023).
- Громов Р. М.* В. А. Жуковский и его роль в воспитании Александра II // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 493.
- Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Москва: Языки рус. культуры, 1999—2009. Т. 1 – 16.
- Тарасевич Т. М.* Изучение богословской латыни для более полного понимания христианских истин // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2019. № 2 (7). С. 137.
- Чешихин В. Е.* Жуковский как переводчик Шиллера: Крит. Этюд/ [б. м.] : Типо-лит. Б. Серенсена, 1895. С. 164.

Valeriya E. ZOLOTOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
lera.zolotova.2002@mail.ru

LATINISMS OF RELIGIOUS CONTENT IN THE LITERARY HERITAGE OF V. A. ZHUKOVSKY

Scientific adviser:

Eugenia P. Litinskaya

Reviewer: A. Skoropadskaya;

Paper submitted on: 05/23/2023;

Accepted on: 06/01/2023;

Published on: 06/25/2023

Abstract. The issue of borrowing Latin expressions is currently insufficiently studied. This article attempts to identify and comment on references to the Latin untranslated religious text in the works of V. A. Zhukovsky.

Keywords: Zhukovsky, literature, Latin language, religious consciousness, worldview, borrowings, foreign language inclusions

For citation: Zolotova V. E. Latinisms of religious content in the literary heritage of V. A. Zhukovsky. *StudArctic Forum*. 2023; 8(2): 65—69.